

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ИСТОРИЯ РЕГИОНА

УДК 334.73.021

РАЗВИТИЕ КООПЕРАТИВНОГО ДВИЖЕНИЯ В РОССИИ
(ИСТОРИЧЕСКИЕ И РЕГИОНАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ)¹

Часть 1

*Petrushin Y. I.**Chairman of the Council of the Union
«Naberezhnye Chelny Chamber of Commerce
and Industry of the Republic of Tatarstan»**Петрушин Ю. И.,**Председатель Совета Союза
«Торгово-промышленная палата
г. Набережные Челны РТ»*

Аннотация: статья посвящена истории развития кооперативного движения в России, деловых отношений и бизнеса в Закамском регионе со ссылкой на научные разработки великих экономистов Василия Леонтьева, крупнейшего теоретика кооперации в крестьянском хозяйстве Александра Чаянова, учёного-историка Владимира Ермакова, открывшего дату основания города Набережные Челны. Показана роль города Набережные Челны в развитии кооперативного движения в России. Рассмотрены этапы кооперативного движения в России, в том числе, его трагические эпизоды, основы бизнеса на территории будущих Набережных Челнов, приведены знаменитые имена промышленников, кооператоров и прочих деловых людей края. Особое внимание уделено НЭП, роли Межрегиональной Кооперативной Федерации в возрождении кооперации.

Ключевые слова: кооперативы, кооперативное движение, государство, человеческое достоинство, бизнес, НЭП, «кооперативные прорывы», МКФ.

Введение

Слова вроде всем знакомые, но для большинства людей вовсе непонятные. Кооператив у нас и до сей поры ассоциируется в лучшем случае с пошитыми «под фирму» джинсами или пирожками на вокзале. Если на селе встречаются магазины КООП-торга, то какой-нибудь рафинированный горожанин вообще может задаться вопросом – есть ли жизнь за городской чертой?! Так что для начала надо мне растолковать, что же это – потребительская кооперация.

Теперь часто можно слышать от знающих

людей, что нынешнее человечество вошло в эпоху чуть ли ни окончательного эволюционного перелома. Современная цивилизация нуждается в защите от возможной глобальной катастрофы, связанной с деградацией и истощением ресурсов планеты. И тут, как считают вполне серьёзные экономисты, нам всем может помочь именно кооперация. И это новое спасительное кооперативное движение уже зарождается, вернее, возрождается в России на новом этапе. Окрепнув, оно способно обеспечить новое качество жизни не только в нашей стране, но и в целом на планете.

¹ Из книги Ю.И. Петрушина «Паруса экономики» (подготовлена к печати)

Ведь кооперативное движение это, напомним, массовое социально-экономическое движение, способное перерасти всяческие границы. Повторюсь, настоящая кооперация, это потребность людей, основанная на потребности человека к сотрудничеству, взаимопомощи и равноправию. И направлено оно именно на создание благоприятных условий для развития кооперативных организаций с целью удовлетворения материальных, социальных и культурных потребностей их членов. А для этих целей, как я понимаю, нет границ, не должно их быть.

Кооперативное движение в России

Российская потребкооперация выступает за комфортный для жизни мир с устойчивой экономикой, основанной на осознанном выборе каждого члена общества и совместных ценностях – честности, открытости всех видов деятельности, уважительном отношении ко всем членам бизнес сообщества, заботе о людях и окружающей среде. Кооператоры поддерживают производство экологически чистых продуктов питания, создают социально ответственные предприятия на местном, региональном и национальном уровнях. Потребкооперация ориентирована на формирование заботливого, творческого и гуманного общества, справедливой и инновационной социальной экономики. Потребкооперация уделяла и уделяет много внимания развитию социальной инфраструктуры сельских территорий, обеспечению продовольственной безопасности сельского населения. А это для России особенно важно. Но кооперация затронула уже и многие другие сферы – промышленность, даже науку. Кооператоры организуют обмен знаниями и создают культуру взаимной поддержки, в которой члены бизнес сообщества могут

способствовать успеху, социальному росту, экономической независимости других участников движения, а общество осознаёт положительное влияние кооперативов на экономику и благосостояние народа. В наши дни кооперация занимает почти все ниши в экономических сферах: торговля, бытовое обслуживание, строительство, сельское и фермерское хозяйство и т.д. Наибольшее распространение получили именно потребительские кооперативы. Различная форма их организации позволяет гражданам достигать поставленных целей, обеспечивать занятость миллионам людей, содействовать повышению уровня благосостояния народа в целом.

Однако в настоящее время кооперативное движение в России переживает непростой период социальной перестройки. Но уже заметны контуры будущего сильного кооперативного сектора, обещающего стать существенным звеном национальной экономики. Поэтому государство весьма заинтересовано в развитии кооперации. Но, несмотря на всё это, дело идёт, конечно, далеко не гладко. Однако принимаемые в последнее время меры внушают надежды на дальнейшее укрепление кооперативного движения в России.

Только в прошедшем году кооператоры получили поддержку на региональном и федеральном уровне. Правительство России утвердило Концепцию развития оптовых продовольственных рынков; во многих регионах страны органы власти поддерживали деятельность потребительских обществ: снизили налоги на имущество, предоставили льготы по кредитам, выделили субсидии и гранты, позволяющие потребительским обществам развивать материально-техническую базу, увеличивать выпуск и повышать качество

кооперативной продукции.

Система потребительской кооперации России инициировала ряд проектов на международном уровне: возрождена, например, Лига национальных союзов кооперативных организаций стран СНГ, создана новая организация БРИКС-КООП, российские кооператоры провели большое количество двухсторонних переговоров с коллегами из других стран мира.

Успешно в прошлом году завершена работа по формированию национального проекта Российской Федерации «Международная кооперация и экспорт». Цель его – создать эффективную систему разделения труда и производственной кооперации в рамках Евразийского экономического союза и увеличить объёмы торговли между государствами-членами Союза не менее чем в полтора раза.

Сегодня в состав Центросоюза (Высший координирующий орган потребительской кооперации) Российской Федерации входят 2300 потребительских обществ из 71-го региона России, которые объединяют 102 районных потребсоюза и свыше 1 300 000 пайщиков. Деятельность организаций потребкооперации, в основном, сосредоточена в сельской местности. И это понятно. Они активно участвуют в формировании социальной сельской инфраструктуры и жизнеобеспечении жителей 89 000 населенных пунктов, из которых в 54 000 поселениях проживает менее сотни человек. Здесь потребительская кооперация является единственным источником жизненно важных товаров и услуг. Так что роль её тут по настоящему спасительна для людей.

Василий Леонтьев о сущности

Франклин Рузвельт провозгласил «новый курс», суть которого – в государственном регулировании экономики. Одним из

главных советников Рузвельта по этому вопросу и стал выходец из России Василий Леонтьев. И он с честью справился с возложенной на него задачей – помочь Америке одолеть депрессию.

Главное, надо было найти неувимую пропорцию участия государства в управлении личными интересами предпринимателей и промышленников, даже заинтересованность и воля каждого отдельного участника производства должна была подчиниться разумному влиянию правительства. Леонтьев пояснял свои прозрения так: «Я увлекаюсь парусным спортом и, когда объясняю студентам, как функционирует экономика страны, сравниваю её с яхтой в море. Чтобы дела шли хорошо, нужен ветер, это заинтересованность всякого отдельного частного человека. Руль – государственное регулирование» [1].

Леонтьев определил-таки точный коэффициент, при котором регулирование произвольного развития экономики государством становится максимально плодотворным. Золотая середина была тут впервые найдена. И это помогло Америке побороть экономические неурядицы тридцатых годов. За это и получил Леонтьев позже Нобелевскую премию.

«Итак, экономика – та же яхта. Пока компаниям и даже отдельным людям не разрешено извлекать прибыли, экономика не развивается (яхта не плывет, пока нет ветра). Но яхта поплывет не туда, если правительство не предоставит карту и отвес, не будет вести корабль» [2]. Эту интеллектуальную метафору Леонтьев приводил неоднократно. Она наилучшим образом выражает его понимание соотношения частной инициативы, которая чаще всего и выражается в кооперации, и централизованного планирования. Вся история труда, по моим

соображениям, достаточно точно соответствует этой формуле. Без частной инициативы нет успеха, без умного участия государства в регулировании частных устремлений производителя, этого успеха тоже не будет. Таковым, мне кажется, и будет вековечный смысл народной кооперации, как средства улучшить жизнь. Она всегда была и будет нужна народу, как способ выражения его творческих устремлений, как способ реализации созидательной силы, ради чего мы, собственно, и появляемся на белом свете.

Вековечное стремление иметь достойную жизнь, реализовать для того собственные дарования и способности – ведь это и есть главное проявление человеческого достоинства, смысла существования. И когда люди объединяются, чтобы сделать достижение своих главных целей много более успешными и целесообразными, ведь это и есть лучшее, что мы можем сделать, чтобы вернее исполнить свою миссию, ради которой и являемся мы и народ в целом на белый свет.

Экскурс в историю

Формально первый потребительский кооператив на паях возник в Англии в 1844-м году, в промышленном городе Рочделе (в графстве Ланкашир). Местные ткачи решили организовать кассу взаимопомощи, где каждый мог бы взять ссуду из общей суммы, которую формировали пай членов кооператива. Этот первый кооператив насчитывал лишь три десятка пайщиков и ссуды тут были весьма небольшие. Но важен был первый шаг, и уже через десять лет в Англии насчитывалось уже несколько десятков кооперативов. Нужно вспомнить и «отцов-основателей» кооперативного движения – Роберта Оуэна и Уильяма Кинга, Шарля Фурье, Фридриха Райфайзена и

многих других. Сам термин «кооперация» был придуман и впервые прозвучал из уст Оуэна, хотя существовала она в жизни в различных формах с незапамятных времён.

Весь исторический опыт кооперативного движения показывает, что в кооперации заключена неиссякаемая энергия, а потенциал кооперации ещё далеко не исчерпан. Этот потенциал можно и нужно использовать, он всегда и вполне способен сочетаться с любыми новыми экономическими и социальными целями.

Да, начиналась кооперация в Европе, но и Россия всегда и очень остро ощущала потребность в тех возможностях, которые таились в ней. Начало кооперативного движения в нашей стране положили ещё декабристы, сосланные в Забайкалье, которые создали здесь первое потребительское общество «Большая артель». Ещё во время пребывания в читинском остроге декабристы, осуждённые на каторгу в результате неудавшегося восстания 1825-го года на Сенатской площади и боровшиеся за выживание в суровом непривычном месте, создали артельное хозяйство – добровольное объединение ещё без устава.

Письменный же Устав «Большой артели» был единогласно принят в 1831-м году на новом месте ссылки – на Петровском заводе в том же Забайкалье. Устав «Большой артели» разработали: Д.И. Заваляшин, М.Ф. Митьков, П.А. Муханов, А.И. Одоевский, Е.П. Оболенский, А.В. Поджио, И.И. Пущин. Эти имена нам тоже стоит вспомнить. Их надо считать отцами-основателями российской потребкооперации. Потом, в этот первый исторический в развитии кооперативного движения период, с 1831 по 1860 год, было создано ещё несколько подобных объединений.

Уже тогда в целых 106-ти параграфах

Устава были закреплены основные принципы кооперации, актуальные и на сегодняшний день: добровольность членства, демократическое управление, доступность любой информации о деятельности объединений, контроль за этой деятельностью пайщиков и взаимопомощь. Артель вела многопрофильное хозяйство: занималась общественным питанием и розничной торговлей, имела огороды, откармливала скот, сбывала излишки овощей со своего огорода. Члены артели организовали бытовые мастерские, открыли аптеку, парикмахерскую, прачечную и баню.

В официальных наших отечественных документах термин «общество потребителей» впервые отмечен в 1865-м году. Однако в нашей стране этот вид кооперации долгое время именовали артелью или товариществом потребителей, иногда ассоциацией. Так что возникновение первых кооперативных организаций в России относится к тому же времени, когда они стали распространяться в передовых странах Европы. Более того, Россия даже опережала в этом отношении многие из них.

В России зачинателями кооперативного движения были братья Лучинины, создавшие ссудо-сберегательное товарищество в 1865-м году в селе Даровитое Ветлужского уезда Костромской губернии. Всего за 1864-1904 гг. было образовано 1604 общества потребителей, из них 654 было впоследствии закрыто. На начало 1905-го года в стране существовало 950 таких кооперативов. Количественно стали преобладать те же крестьянские потребительские общества.

В 1898-м году был организован первый в стране союз потребительских обществ, учредителями которого стали 18 обществ

потребителей из Москвы, Московской губернии, с Украины, Урала, из Сибири и Средней Азии. Он был назван Московским союзом потребительских обществ (МСПО), но фактически выполнял функции всероссийского центра потребительской кооперации.

Основы бизнеса на территории будущих Набережных Челнов

А каким было самое начало, как закладывались основы бизнеса в наших местах? Какие дела были самыми доходными среди первых поселенцев на территории будущих Набережных Челнов?

Тут обратимся мы к исследованиям известного историка Владимира Ермакова (учёного, открывшего дату основания Челнов, мечтавшего о памятнике первым поселенцам).¹⁸ «Некоторые челнинцы построили и содержали водяные и ветряные мельницы. Это были местный староста Тренка Замарай, Филька Соснин, Иван Фёдоров, Ондрюшка Калинин, Калинка Гагин, – сообщает исследователь в книге «Челнинская история». За определённую плату на их мельницах крестьяне ближайших сёл производили размол зерна на муку. Хозяева мельниц платили в казну денежный оброк – от 26 коп. до одного рубля в год. Были в селе Мыс и два двора, чьи обитатели занимались торговыми промыслами. По своим оборотам и доходам они резко выделялись среди односельчан. В одном дворе жил Федька Гурев с сыном Сенькой. Проживали они здесь с середины 40-х годов XVII-го века «для откупного кабацкого и таможенного промыслу». Тягло Федька Гурев платил в Москве, на Бронной слободе, а в Челнах собирался жить, «покамест откупные промыслы отойдут». А на откупе у него здесь находились челнинский кабак,

² Примечание главного редактора

таможня, поварня, две крупные мельницы. Об их доходности мы можем только догадываться.

Однако косвенно о размерах дохода свидетельствует огромный размер денежного оброка, который Федька Гурев должен был заплатить в 1652 году – триста шестьдесят три рубля двенадцать алтын три деньги. При том, что денежный оброк с челнинских крестьян всех деревень и починков составлял тогда лишь сорок девять рублей двадцать алтын пять денег – в семь раз меньше.

В другом дворе числился Стенка Игнатов Боровецкой¹⁹ с двоюродным братом Мишиным сыном Комовым. Именно числился, так как по свидетельству Стенки Комова, уже года с три прошло, как Стенка Боровецкой переехал из Челнов во Владимир, где и живёт в тягле. А в селе Мыс он поручил своему двоюродному брату торговать из двух амбаров хлебом и солью. Да у них же ещё «на монастырской земле солодовня, растят солод и отпускают в Астрахань». Немалые доходы получали они и с довольно крупной водяной мельницы. Как мы видим, с самого начала в Челнах развивалось торговое и производственное предпринимательство. А сфера деятельности первых предпринимателей простиралась до Астрахани.

Набережная слобода с самого начала отличалась тем, что по сравнению с другими селениями в ней был гораздо ярче выражен промысловый характер занятий её жителей. Бобыльские дворы на денежном оброке составляли здесь примерно четверть всех дворов. Занятия людей были тесно связаны с Камой. Это видно и по фамилиям

(прозвищам) жителей слободы: Гришка Афанасьев Борода-Рыболов, Екимка Семёнов Перевощик, Ивашка Галахопонов Лапарев-Рыболов, Афонка Васильев Шульгин с сыном с Гришкою Рыболовом, Васка Иванов-Рыболов. Денежный оброк на них составлял от десяти до двадцати пяти копеек в год.

Многие иногородние купцы вели в Набережных Челнах приёмку хлеба, имели здесь свои склады и конторы. Например, скупкой хлеба наряду с местными купцами занимался петербургский торговый дом «Беренд и Бломберг» [3].

Были у нас и иностранные купцы и предприниматели. Например, Цезарь Ревер. Немец, крупный скупщик янц, экспортировал их за границу.

Так что история деловых отношений и бизнеса в наших местах развивались не менее успешно, чем в стране в целом. И более того, были в русле мировой поступи предпринимательского дела. Но вернёмся опять к становлению общероссийской кооперации.

Кооперативное движение в России

После отмены в России крепостного права начинается второй период кооперативного движения и продолжается до начала первой революции 1905-го года. Именно кооперативы в то время ограждали рабочих от торговой диктатуры купцов-лавочников и давали им возможность лучше питаться и одеваться.

В третий период создается Московский союз потребительских обществ (МСПО), объединивший потребительские общества и их союзы, кооперативы других видов и их союзы уже в единую систему

¹⁹ не по его ли имени названо село Боровецкое, что находится на территории города Набережные Челны?

потребительской кооперации. В 1912 году союз был одним из инициаторов создания Московского народного банка, который стал кредитным центром всех видов кооперации России. Центральный союз имел свои фабрики: чаеразвесочную, спичечную, кондитерскую, а также другие предприятия.

В отличие от западноевропейских стран, в которых создавались два национальных центра кооперации, т.е. общество оптовых закупок и кооперативный союз, в России было найдено более удачное решение вопроса о круге деятельности кооперативного союза: МСПО стал выполнять функции двух центров – хозяйственного и организационного. В 1903 году он приступил к изданию журнала «Союз потребителей». По инициативе МСПО в 1912 году был учрежден Московский народный банк, ставший кредитным центром всех видов дореволюционной кооперации и сыгравший существенную роль в развитии кооперативного движения в стране. Уже тогда МСПО осуществлял и внешнеторговые функции. Позднее он открыл сеть своих контор в Лондоне, Нью-Йорке, Шанхае и других городах.

Кооперативное движение в России успешно преодолеvalo немало препятствий на своём пути благодаря тому, что кооперативы и их союзы – это подлинно народные организации, смысл и суть которых сводится к тому, что они являются саморегулируемыми организациями, опирающимися исключительно на инициативу и самостоятельность каждого своего члена. Кооперация доказывала свою историческую устойчивость и демонстрировала свои преимущества, сочетающие всяческую помощь каждому из участников кооператива, их личную инициативу, участие в

производстве и владении общей прибылью, а также и общий контроль за всем, что происходит в кооперативе.

Итак, после 1905 года развитие потребительской кооперации ускорилось. За 1905-1913 гг. в стране было вновь создано 9752 потребительских кооператива, из них было закрыто только 622, к началу 1914 г. функционировало 10080. Большинство потребительских обществ возникло среди крестьянства. Увеличилось и количество независимых рабочих кооперативов. Очень важным моментом в истории кооперативного движения является время столыпинского преобразования российского сельского хозяйства. Столыпин попытался тогда найти «ту силу, которая могла бы вывести Россию из кризиса».

Смею утверждать, что такой силой, в числе прочих, он считал развитие кооперации. По итогам его преобразований в сельском российском хозяйстве появилось столько кооперативных объединений, что по их количеству Россия в то время уступала только Германии. А некоторые знатоки этого вопроса и вообще считают, что Россия в этом деле тогда опережала всех. В то время около семидесяти миллионов граждан России (это примерно сорок процентов населения) имели отношение к кооперации.

Благодаря росту числа самостоятельных хозяев в результате столыпинской реформы кооперация в России встала на путь быстрого количественного и качественного развития. Кооперативы вели конкурентную борьбу с частными торговцами за свою долю в общей массе прибылей и способствовали уменьшению расходов своих членов на приобретение товаров. Определенная часть прибыли потребительских обществ после уплаты налогов зачислялась в

их основной и запасный капиталы, другая часть распределялась между членами кооперативов – по паям и забору товаров.

Количество кооперативов в России к 1914 году составило уже 32975, из них кредитных кооперативов – 13839, далее шли потребительские – 10000, сельскохозяйственных – 8576, ремонтных – 500 и 60 прочих. В 1916 году численность кооперативов достигла уже 47-и тысяч, в 1918 году – 50-53 тысяч. Потребительские общества среди них составляли более 50%, кредитные кооперативы около 30%. На 1 января 1917 года в стране было уже не менее 10,5 млн. членов кредитной кооперации, а потребительской порядка 3-х млн. Вместе с членами семей получается, что около 70 млн. граждан России (примерно 40% населения) имели отношение к кооперации.

Знаменитые имена края

Появились знаменитые имена промышленников, кооператоров и прочих деловых людей и в наших краях. Знатокам экономического развития края хорошо известна, например, фамилия предпринимателей Стахеевых. Об истории их возвышения, их вклада в становление предпринимательского дела в нашем крае можно подробно узнать из исследований того же В.В. Ермакова.

Набережные Челны и регион Восточного Закамья примерно с середины XIX века привлекли внимание Стахеевых как сфера приложения капитала и своего предпринимательского таланта. Левобережье Камы представляло для них интерес как крупный источник сравнительно дешёвого товарного хлеба, наличием большого количества рабочей силы, а также как обширный и емкий рынок реализации различных товаров. Таким образом, Стахеевы, начиная с рубежа XIX-XX веков, являлись

крупнейшими землевладельцами Мензелинского уезда. На своей земле они организовывали высокотоварное хозяйство по производству сельскохозяйственной продукции.

Стахеевы являлись крупнейшими собственниками недвижимости в Мензелинском уезде. Только у Торговых домов «И.Г. Стахеев и сыновья» и «В.Г. Стахеева наследники» стоимость недвижимого имущества в уезде составляла соответственно 783 647 руб. и 783 049 рублей. Среди наиболее крупных объектов, принадлежащих им, можно отметить три винокуренных (Петровский, Ново Никольский и Смыловский) и два лесопильных завода, как минимум десяток мукомольных мельниц и многое другое. Особого нашего внимания заслуживает, конечно, лесопильный завод Ф.В. Стахеева, располагавшийся непосредственно в Набережных Челнах.

Миннигарай Саетбатталов (в некоторых источниках Сентбатталов) – мензелинский I гильдии купец, один из крупнейших предпринимателей-мусульман Уфимской губернии. Он торговал хлебом, чаем, сырьем в Набережных Челнах, Рыбинске, а также в Петербурге, где сбывал свою продукцию иностранным фирмам. Ему принадлежала пристань с постройками в Набережных Челнах, дома в Мензелинске, селах Кузембетово и Шуган. Он был известен и как благотворитель, построивший несколько мечетей в окрестных деревнях.

А вот что пишет о купце Миннигаре известнейший мензелинский историк-краевед Юнус Юсупов: «В 1895 году Миннигарай взял в аренду водяную мельницу на реке Мензела и 424 десятины земли сроком на десять лет с годовой выплатой 1000 рублей. Хозяйство вел приказчик. На другой мельнице трудились еще 11 человек. В 1897-

1898 годах арендатор построил в мельничном поселке зерносклады и зерносушилку.

В 1897 году купец купил за 50 тысяч рублей у одного из Стахеевых паровую мельницу в Набережных Челнах. Здесь работали 29 человек, выполняя разные работы. Все рабочие жили в домах хозяина. В Челнах купец имел свой дом, 5 зерноскладов, 2 зерносушилки. Кроме того, он содержал дома в своем селе Кузембетьево, в уездном центре – городе Мензелинске, на усадьбе в Иванаево. За домами присматривали специально назначенные люди.

В 1912-1913 годах Миннигарай владел 144 десятинами земли в окрестностях деревни Иванаево Макарьевской волости, из них 2 десятины занимала усадьба. На усадьбе было несколько домов, в которых проживали хозяин и его прислуга, амбары для хранения зерна, животноводческие помещения. На полях возделывались зерновые и зернобобовые культуры. В хозяйстве содержалось 16 лошадей, 20 голов крупного рогатого скота и 75 голов овец. В 1913 году стоимость его имущества была оценена в 191 618 рублей.

Судя по воспоминаниям, у купца Миннигарая недалеко от деревни Бакчасарай был лесной участок, занимавший несколько десятин земли. Между деревнями Бакчасарай и Новое Сaitово купец имел крепкий хутор.

Вот так укреплял свои владения, копил свой капитал купец Миннигарай. В результате этого он добился больших успехов, сумел попасть в число именитых купцов уезда. Купец Миннигарай участвовал и в общественных делах. В 1889 году он был избран в состав «Уездного податного присутствия», в 1914 году – в Мензелинскую городскую думу, в 1917 году – гласным уездного земского собрания».

Одним из крупнейших торговых домов, занимавшихся предпринимательством в Нижнем Прикамье, в том числе в Набережных Челнах, считается торговый дом «Братья Халфины». Он был официально зарегистрирован в Мензелинской городской управе в 1910 году, хотя фактически действовал с 1902-го года. Род деятельности в документах был определен таким образом: «торговля чаем, сахаром, сырьём, хлебными, мануфактурными и иными прочими дозволенными по промысловому свидетельству первого разряда товарами».

Однако миллионное состояние торговый дом «Братья Халфины» сделал на торговле хлебом. Не случайно экономические интересы его всё больше сосредоточивались в Набережных Челнах. Здесь находилась немалая недвижимость, принадлежавшая этому торговому дому: несколько сушилок, 5 хлебных складов, паровая мельница, бакалейная лавка. Паровая мельница-крупянка располагалась на берегу Камы. Это была крупная мельница, в том числе и по числу занятых на ней рабочих. Но фамилии Стахеевых и Халфиных принадлежит уже к расцвету, скажем так, предпринимательства в нашем городе и крае.

В исследованиях В. Ермакова упоминается ещё одно крупное хлеботорговое предприятие, это торговый дом «И. А. Бушмакин с сыновьями» [4]. Он был зарегистрирован в Мензелинской городской управе в 1910-м году. Основали его мещане г. Елабуги Иоанникий Антонович Бушмакин и его сыновья – Дмитрий и Александр. Первоначальный капитал составлял 75 тыс. руб., а сфера деятельности ограничивалась в основном Набережными Челнами. Здесь торговый дом имел 4 склада, крупную (на 6 поставов) мельницу с нефтяным двигателем на р. Мелекесе, торговое каменное

помещение, каменную пекарню и другое имущество. Правда, в 1914 г. произошла большая неприятность: пожаром были уничтожены принадлежавшие Бушмакиным мельница, постройки, запасы хлеба. Убыток предприятию был определен в 7 тыс. рублей.

Кроме перечисленных выше товариществ скупку хлеба в Набережных Челнах производили и другие торговые дома – «Ф. П. Гирбасов с сыновьями» (главная контора в г. Елабуге), «А. К. Стахеев» (главная контора в г. Елабуге), «Луи Дрейфус и К» (г. Самара) и т.д. Все они имели в наших краях свои конторы, складские помещения, отправляли товары через Челнинскую пристань.

Однако по развитости торговой деятельности, подчёркивает В. Ермаков, вне всякой конкуренции были Бережные Челны, будущие Набережные. По архивным материалам он насчитал там около 120-ти различных торговых предприятий и заведений (без учета хлебных амбаров, складов для муки, сушилок и т.п.). Их них примерно 40 – это бакалейные лавки, 19 – пекарни, 9 – мануфактурные лавки, 17 – для торговли хлебом, мукой и кондитерскими изделиями, 6 – железоскобяными товарами, 3 фруктовых лавки, 2 аптекарских магазина. Имелись в селе многочисленные заведения по торговле обувью, керосином, колбасами, книгами, а также пивные, трактиры, чайные, столовые и т.п. Просто удивительно – каким образом десятки этих заведений размещались в сравнительно небольшом селе?

Заметным явлением в жизни края была деятельность винокуренных и пивоваренных заводов. Во все времена они относились к числу наиболее прибыльных предприятий. В начале XX века в Уфимской

губернии работало 25 винокуренных заводов (в т. ч. 4 – в Мензелинском уезде). По количеству производимого 40-ка градусного вина губерния занимала четвертое место среди восточных губерний России.

Подводя итоги экономического развития нашего края в первые полтора десятилетия XX века, следует отметить, что оно, как и по всей России, находилось на подъеме. Росли количественные показатели, происходили (хотя, может быть, и не так быстро) качественные сдвиги – интенсификация труда, индустриализация экономики в целом. Правда первая мировая война в значительной мере подорвала развитие этих позитивных тенденций.

Трагические эпизоды российской истории

Отношение к кооперации изменилось. Довольно быстро обнаружилось, что коренные кооперативные принципы идут вразрез с принципиальными установками советской власти, поэтому в 1920-е гг. кооперации стали ставить в вину нежелание и невозможность изменить политический строй. «Кооперация вызвана к жизни не стремлением к преодолению капитализма путем преобразования капиталистического общества в общество социалистическое, а являлась средством защиты от натиска растущего капитализма для общественных слоев, наиболее страдающих от этого развития», – писал советский политический деятель Н. Мещеряков. Прежние достоинства кооперации теперь трактовались как существенные недостатки. «Несмотря на все ее заслуги, кооперация обладает одним коренным недостатком – она вырастает в капиталистический строй, приспособляется к нему...» – утверждал ещё один советский деятель А. Вышинский [5].

Кооперация стала именоваться теперь

«одним из видов государственного капитализма, низшей ступенью развития общества, предшествующего социализму». Кооператоры объявлялись кулаками, пособниками контрреволюции. Сельское население подвергалось нещадным поборам. Налоги большевики заменили продразвёрсткой, прямым грабежом крестьянства.

В период с ноября 1918 г. по декабрь 1920 г. происходило огосударствление кооперации. За это время органы большевистской власти фактически полностью стали распоряжаться имуществом всех видов кооперации и их работников. В 1920 г. вышел декрет «Об объединении всех видов кооперативных организаций» (от 27 января 1920 г.), согласно которому различные виды кооперативов должны были войти в один потребительский кооператив и не могли вести самостоятельной деятельности.

Стремление кооперации сохранить свою независимость и общенародные принципы преподносятся теперь как «попытка борьбы с торжеством социализма, то есть одно из проявлений контрреволюции». Сама же независимая кооперация именовалась отныне «сельскохозяйственным кулацким трестом, который, с одной стороны, захватит монополию на рынке, а с другой стороны, — подчинит себе крестьянскую бедноту и будет её жестоко эксплуатировать. ... Этот же трест послужит зародышем и политической организации эсеровско-кадетского типа» [5].

Одним из крупнейших теоретиков кооперации в крестьянском хозяйстве был у нас Александр Чаянов. Ещё в 1919 году учёный издаёт знаменитый свой труд «Основные идеи и формы организации крестьянской кооперации». Он предлагает: «...не разрушая тех сторон хозяйства, где мелкое семейное производство было

технически удобнее крупного, ...выделить и организовать в крупнейшие кооперативные предприятия те отрасли, в которых это укрупнение давало заметный положительный эффект». Он считает необходимым организовать все отрасли и работы крестьянского хозяйства «в той степени крупности и на тех социальных основах, которые наиболее к нему подходили». Этот процесс Чаянов назвал «кооперативной коллективизацией» [6, с.15-16, 21, 301].

Нетрудно понять, что это было бы возрождением кооперативов. Это оказалось не ко времени. На Чаянова обрушиваются несправедливые гонения. Он обвиняется в стремлении увековечить неэффективное мелкое крестьянское хозяйство, позднее его назовут «неонародником» и идеологом кулачества. Чаянов был арестован, осужден по сфабрикованному делу и приговорён к расстрелу. Погиб он в возрасте сорока девяти лет. Между тем А.В. Чаянова можно назвать истинным певцом крестьянской кооперации. Он научно обосновывал направление экономики, которое будет развиваться «путём кооперации». Учёный писал, что «в отношении земледелия идея кооперации имела не меньшее значение, чем все крупнейшие технические завоевания».

Чаянов не собирался ограничиваться русским крестьянством, которое обходилось без наёмного труда, но распространял свои идеи на Индию, Китай, а также на большинство европейских и неевропейских стран: Бразилию, Мексику, Турцию, Нигерию, Индию и Индонезию. Его теорией зарубежные учёные пользуются и сегодня в теоретических, опытных и практических целях, поскольку она наилучшим образом — среди существующих в мире моделей — описывает развитие третьего мира.

Рок, определивший судьбу Чаянова,

позже как бы перешёл и на дело, которому он отдал свою жизнь. Попробуйте вникнуть вот в такой факт, и вы ощутите почти мистический ужас от того, насколько жестокой была предопределённость к неудаче и краху самого движения чаяновских идей во времени. Уже в конце шестидесятых годов, в Казахстане, не столь далеко от тех мест, где был расстрелян профессор Чайнов, вдруг, нечаянным образом, как бы возродился его дух. Заключалось это в том, что директор никому до той поры неизвестного совхоза Иван Худенко, наверное, самостоятельно пришёл к одной из основополагающих идей Чайнова – более значительного результата в земледелии можно добиться, если выбрать оптимальные для своего хозяйства, для его условий, варианты трудовых коллективов. В принципе, он совершил своеобразную революцию, передав возделывание полевых культур небольшим звеньям, частично семейным. Более или менее крупным и централизованным он оставил только дело переработки. Иван Худенко добился резкого прироста продукции. Потому что люди стали осмысленнее работать и больше получать, как это давно было предсказано в теории Чайновым, стали жить лучше, богаче. В результате, Худенко, уже в наши дни, повторил трагическую судьбу Чайнова. Он умер в тюремном лазарете.

У нас не слишком активно издаются книги А. В. Чайнова, неизвестны его мысли,двигающие экономику сельского хозяйства в Америке, Западной Европе, Японии. В маленьких странах Латинской Америки, отчаянно выбивающихся к достатку, созданы и действуют давно кооперативные крестьянские общества имени Чайнова. Как это, в сущности, нелепо, когда русские идеи, по-прежнему, больше известны и участвуют в развитии жизни любых стран, кроме той,

где они родились. В этом вижу я продолжающуюся трагедию учёного Чайнова и многих других, продолжающуюся трагедию Отечества...

И ещё об одном трагическом эпизоде российской истории, который особо повлиял на развитие кооперации. Об этом стоит тут рассказать подробнее. Это поможет нам понять важнейший поворот в истории кооперации и даже подведёт нас к пониманию одного решительного момента в недавней истории нашего замечательного города Набережные Челны.

Доведённые до отчаяния тамбовские крестьяне, например, оказали отчаянное сопротивление этой самой продразвёрстке и прочим принципам военного коммунизма. Они подняли восстание. Возглавил его бывший милиционер Александр Степанович Антонов.

Кто таков этот Антонов, наделавший такого переполоху в «красной России»? Заставивший, как говорят, самого Ленина пойти на попятную, умягчить тяжесть свинцовых параграфов военного коммунизма, поменять их, чуть ли не впад в грех отступничества. Так что железные марксисты типа Льва Троцкого даже подсмеиваться стали: «Не понимаю Ильича, как дело коснётся до мужика, он сразу становится оппортунистом». Был он, Александр Антонов, сыном московской модистки и слесаря, которые в поисках доли переселились в городок Кирсанов на Тамбовщине. Общее название таких людей было мещане. Не знаю, как относиться к этому слову, поскольку Пушкин в своё время, никак не опасаясь за своё достоинство, причислил себя к тому же широкому русскому сословию. «Дворянин во мещанстве» – называл он себя.

Антонов был мещанин в революции.

Он никогда не пытался решать в ней задачи, которые выходили бы за пределы здравого мужицкого ума, отрывались бы от жирного тамбовского чернозёма. Ума самодельного, но прочного, склонного к буйству, чуткого к изначальному человеческому праву, праву добывать плоды в поте лица и жить этими плодами. Но ведь это-то и есть главный принцип кооператоров. Наказание человеку не в поте этом, а в том, что это простое право его в обозримом времени не было реализовано как следует.

Подавлять восстание был послан Лениным красный маршал Михаил Тухачевский. В бронепоезде командарма, рядом со штабным, вагон-мастерская. В перерывах между боями он любит мастерить скрипки.

Дальше – в грузовых отсеках – бомбы и баллоны с удушливыми газами. Газы эти против внешнего противника запрещены суровыми международными конвенциями. Против внутреннего – запрещений нет, значит – можно (!?). Но и газы не помогли непобедимому полководцу. Сначала орёл-маршал заговорил несвойственным голосом: «движение не может быть в корне ликвидировано, если рабочий класс не сумеет с крестьянством договориться, не сумеет крестьянство направить так, чтобы интересы крестьянства не нарушались социалистическим строительством государства» [7].

Продолжение в следующем номере.

Список источников

1. Василий Васильевич Леонтьев. Режим доступа: https://ru.wikiquote.org/wiki/Василий_Васильевич_Леонтьев
2. Гусляров Е. Как один русский эмигрант спас Америку от экономической депрессии.- Режим доступа: <https://dzen.ru/a/Y2UHIIXsZ2cfrM2U>
3. Ермаков В.В. Челнинская история.- Режим доступа: <https://web.archive.org/web/20210506055203/http://xn--90achbwybdkkagne1h.xn--p1ai/biblioteka/chelninskaia%20istoriia.html>
4. Ермаков В.В. Челнинская история (Накануне великих испытаний: начало XX века). -Режим доступа: https://web.archive.org/web/20120512210354/http://kam.ru/history_ermakov_214
5. Безгина О.А. Развитие кооперативного движения в дореволюционной России: историография вопроса.- Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-kooperativnogo-dvizheniya-v-dorevoljucionnoy-rossii-istoriografiya-voprosa>
6. Чаянов А. В. Основные идеи и формы организации крестьянской кооперации.- М., 1919.- 343 с.
7. Алешкин П. «Тамбовское восстание (1920–1921 гг.). «Антоновщина».- Режим доступа: <https://www.litres.ru/book/petr-aleshkin-10377465/tambovskoe-vosstanie-1920-1921-antonovschina-22102137/chitat-onlayn/>
8. Ленин В.И. О кооперации.- Полное собрание сочинений- М.: Политиздат, 1970. – Т. 45.- С. 369–377.
9. Зорин Д. Главы 7 и 8 из книги «На крутом переломе. Фрагменты памяти». Том 3. Предисловие В. Писигина.- Режим доступа: <https://pisigin.ru/publication-oa/158/dmitrij-zorin-glavy-7-i-8-iz-knigi-na-krutom-perelome-fragmenty-pamyati-tom-3-2018/>

10. «Ни бог, ни царь и ни герой». Доклад на III Межрегиональной кооперативной конференции МКФ. 20 января 1989 г., Набережные Челны. - Режим доступа: <https://pisigin.ru/publication-vp/252/ni-bog-ni-car-i-ni-geroj-doklad-na-iii-mezhregionalnoj-kooperativnoj-konferencii-mkf-20-yanvarya-1989-g/>
11. Время олигархов закончилось. Как Путин разорвал порочный круг работы бизнеса в интересах Запада? 29 апреля 2024. - Режим доступа: https://dzen.ru/a/Zi9yB2V1MSDnwx_b_